

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
10 August 2016
Russian
Original: French

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 531/2012* ****

<i>Представлено:</i>	Л.А.
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Алжир
<i>Дата сообщения:</i>	14 августа 2012 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	12 мая 2016 года
<i>Тема сообщения:</i>	запугивание и угрозы в адрес судьи при исполнении им служебных обязанностей, отсутствие расследования
<i>Процедурные вопросы:</i>	не имеется
<i>Вопросы существа:</i>	право на предъявление жалобы компетентным властям
<i>Статья Конвенции:</i>	13

1. Автором сообщения от 14 августа 2012 года является Л.А., родившийся 30 января 1970 года, гражданин Алжира, женат, имеет троих детей. С 1990 года по 2011 год он являлся следственным судьей. Он утверждает, что Алжир нарушил его права по Конвенции, однако ссылается только на статью 22 Конвенции. Заявитель не представлен адвокатом.

* Принято Комитетом на его пятьдесят седьмой сессии (18 апреля – 13 мая 2016 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета:
Эссадия Бельмир, Алессио Бруни, Фелис Гаер, Сапана Прадхан-Малла, Ана Раку,
Себастьян Тузе, Абдельвахаб Хани, Кенин Чжан и Клод Эллер Руссан.

GE.16-13805 (R) 161116 171116

* 1 6 1 3 8 0 5 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Факты в изложении автора

2.1 В период с 1990 по 2011 год автор сообщения являлся следственным судьей: с 1990 по 1993 год – при военном суде Блиды, а с 1993 по 2010 год – при гражданских судах Буиры, Медеи и Батны, затем – при суде Гельмы.

2.2 Заявитель подчеркивает, что работа следственного судьи в Алжире крайне затруднена, поскольку судьи сталкиваются с большими сложностями, если их расследование касается высокопоставленных лиц и политиков. В ходе исполнения своих служебных обязанностей заявитель подвергался нападениям и угрозам каждый раз, когда ведущееся им расследование касалось таких лиц или лиц, фигурирующих в делах о терроризме. По этой причине в 2007 году его жена и дочь были вынуждены временно покинуть Алжир, поскольку их безопасность больше не могла быть обеспечена.

2.3 Так, в начале 2007 года заявитель обнаружил в шкафчике, расположенном рядом с входной дверью его квартиры, взрывное устройство. Незамедлительно после его обнаружения заявитель вызвал бригаду специального назначения по борьбе с терроризмом, которая обезвредила взрывное устройство. Взрывное устройство оказалось не самодельным, а российского производства, что свидетельствует о том, что оно было установлено нетеррористической группировкой. По мнению заявителя, подобные взрывные устройства могут иметься только у лиц, находящихся в тесном контакте с армией. Заявитель утверждает также, что этот эпизод связан с проводимым им расследованием по делу о незаконном обороте наркотиков, в котором был замешан сын тогдашнего Министра юстиции. Взрывное устройство было установлено в качестве предупреждения, с тем чтобы заставить заявителя отказаться от продолжения расследования. Однако власти квалифицировали это дело как террористический акт.

2.4 Незадолго до этого происшествия был зверски убит один из коллег заявителя, следственный судья Абдель Маджид Шабора, расследовавший дело о незаконном обороте наркотиков. Несмотря на свою обеспокоенность, заявитель продолжал работать, удвоив осторожность и регулярно меняя местожительство, и постарался защитить свою жену и младшую дочь, организовав их отъезд во Францию.

2.5 С 5 августа 2008 года заявитель начал производство по важному делу о хищении денежных средств, на что была получена санкция Прокурора Республики. В результате расследования он выдвинул обвинения против 28 лиц, большинство из которых являлись обычными гражданами, за исключением троих человек: губернатора Сук-Ахраса, генерального секретаря вилайета и главы администрации; эти трое подозревались в хищении 200 млн. динаров каждый и в растрате более 7 млрд. динаров. В ходе следствия заявитель постепенно вызывал всех подозреваемых, однако три вышеупомянутых лица ему вызывать не удалось. Заявитель столкнулся с категорическим отказом своих руководителей, в частности со стороны Генерального прокурора и его вышестоящего начальника – Генерального инспектора Министерства юстиции, который неоднократно и наотрез отказывался санкционировать вызов данных лиц.

2.6 В результате расследования заявителю удалось обнаружить денежные средства, похищенные вали Сук-Ахраса, которые находились на банковском счете в местном банке развития. 26 января 2009 года заявитель получил письменное разрешение банка на арест этой суммы. После ареста денежных средств заявитель получал угрозы и несколько раз подвергался физическому нападению неизвестных лиц. В один из дней апреля 2009 года, когда он возвращался к себе по окончании рабочего дня и направлялся к своему дому, заявитель заметил на

расстоянии примерно 50 метров от себя троих вооруженных мужчин, которые начали стрелять в его направлении и ранили его в правую ногу, в результате чего он оказался в больнице и провел там девять дней. Заявитель сообщает также, что неизвестные лица угрожали его семилетней дочери; они остановили ее у выхода из школы, вытащили сережки из ушей, сказав при этом: «Скажи своему отцу-судье, что он ничего сделать не сможет». После этого инцидента в феврале 2010 года супруга заявителя и его дочь вновь выехали из Алжира во Францию. Супруга заявителя вернулась в Алжир несколько месяцев спустя.

2.7 В течение этого периода заявитель четырежды получал анонимные телефонные звонки; звонившие требовали снять арест с денежных средств. Однако заявитель не поддавался давлению и продолжил расследование. В феврале 2010 года следствие было завершено, однако денежные средства, фигурировавшие в материалах дела, по-прежнему были заблокированы на банковском счете.

2.8 В июне 2010 года был убит начальник Главного управления полиции полковник Али Тунси, очень близкий друг заявителя. Официальное следствие убийц так и не нашло. Однако заявитель утверждает, что его смерть связана с расследованиями по делу о хищении поступлений от продажи нефти, в котором якобы фигурирует Министерство энергетики и горной промышленности, а также с отказом полковника заключить договор на закупку вертолетов для полицейских служб с братом Президента Бутефлики. Полковник Тунси осознавал, что его жизнь находится в опасности. За три дня до своего убийства он поделился с заявителем своими опасениями о том, что его позиция в этом деле может стоить ему жизни. После смерти полковника Тунси погибли некоторые из близких ему лиц. Испытывая крайнюю обеспокоенность за свою безопасность, заявитель довел свои опасения до сведения начальника Управления военной юстиции. После этого он получил несколько телефонных звонков с угрозами.

2.9 15 июля 2010 года заявитель ушел в отпуск примерно на месяц. По возвращении он узнал, что без его ведома его перевели в суд Гельмы на должность юрисконсульта по гражданскому праву, которая не соответствовала ни его образованию, ни его опыту работы в качестве следственного судьи, поскольку в течение 20 лет он занимался уголовными делами. Это заставило его осознать, что его положение будет становиться все более сложным и что прежде чем покончить с ним раз и навсегда, его хотят сначала нейтрализовать в профессиональном плане, обезвредив как следственного судью.

2.10 Кроме того, заявитель обнаружил, что денежные средства, на которые он наложил арест, были разблокированы. Заявитель узнал от директора банка, что последний получил постановление за подписью самого заявителя о снятии ареста с банковского счета, на котором находились эти средства. Очевидно, что это постановление было подложным, а его подпись была подделана. Должность заявителя после его перевода не была замещена другим следственным судьей, поэтому никто не мог подписать такой документ вместо него. 25 августа 2010 года заявитель сообщил Генеральному прокурору при суде Сук-Ахраса о подделке его подписи. Никакой реакции на этот рапорт не последовало. В отсутствие ответа 13 сентября 2010 года заявитель направил прокурору еще одну жалобу.

2.11 В конце сентября и начале октября 2010 года заявитель получал телефонные звонки с угрозами. Поскольку он больше не чувствовал себя в безопасности в Алжире, он получил визу для своей жены, которая 20 октября 2010 года вновь покинула страну.

2.12 Заявитель связался с одним из своих друзей, военнослужащим алжирской армии генералом Х., и все ему рассказал. Кроме того, в ноябре 2010 года он общался с Инспектором Министерства юстиции. Результатом этого разговора стал вызов заявителя 4 января 2011 года в Генеральную инспекцию, где его принял Генеральный инспектор, который продемонстрировал враждебное к заявителю отношение и кричал, что постановление, касавшееся банковского счета, подписал не кто иной, как сам заявитель. Генеральный инспектор пытался принудить заявителя признать, что тот сам подписал постановление о снятии ареста со спорной денежной суммы, обещая ему за это признание продвижение по службе. Заявитель категорически отрицал факт подписания и отверг сделанное ему предложение, после чего Генеральный инспектор применил к заявителю физическую силу: он схватил оголенный электрический кабель и дважды приложил его к грудной клетке заявителя, в результате чего тот получил сильные разряды электрического тока. В панике заявитель попытался открыть окно, чтобы убежать. Тогда Генеральный инспектор приказал ему покинуть его кабинет, крикнув при этом: «Закон – это я!».

2.13 Вернувшись домой, заявитель позвонил Генеральному прокурору при суде Гельмы, чтобы подать жалобу. Последний зарегистрировать жалобу отказался и предостерег заявителя, подчеркивая всевластие Генерального инспектора. Не удовлетворившись этим ответом, заявитель обратился в Министерство юстиции с просьбой принять его, однако в просьбе было отказано.

2.14 23 января 2011 года заявитель официально подал жалобу Генеральному прокурору при суде Гельмы на Генерального инспектора Министерства юстиции в связи с пытками и произвольным задержанием. 9 мая 2011 года его жалоба была отклонена¹. Заявитель указывает, что решение об отказе в возбуждении дела обжалованию не подлежит.

2.15 Заявитель связался с одним из своих друзей, полковником армии, который сказал ему, что ему угрожает опасность, и посоветовал укрыться в надежном и никому не известном месте. Заявитель запросил в Министерстве юстиции разрешение на выезд из страны для прохождения курса лечения². 10 февраля 2011 года заявитель подал в консульство Франции заявление на визу, которая была ему выдана, после чего он окончательно покинул Алжир, выехав 16 февраля 2011 года в Париж.

2.16 18 февраля 2011 года заявитель направил жалобу Президенту Алжирской Республики, ответа на которую не последовало. Он отмечает, что после подачи его жалобы в апреле 2011 года Президент перевел Генерального инспектора на другую должность.

Жалоба

3. Заявитель утверждает, что стал жертвой пыток и угроз в связи с выполнением им служебных обязанностей следственного судьи и имеющейся в его распоряжении конфиденциальной информации, касающейся в том числе убийства начальника Главного управления полиции. Он ссылается только на статью 22 Конвенции.

¹ Решение прилагается к материалам сообщения.

² Заявитель страдает от почечной недостаточности.

Замечания государства-участника

4.1 20 июня 2013 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения.

4.2 Прежде всего, государство-участник утверждает, что сообщение следует признать неприемлемым, поскольку заявитель не исчерпал все внутренние средства правовой защиты. По утверждению государства-участника, решение Генерального прокурора при суде Гельмы об отказе в возбуждении дела, которое представил заявитель, является поддельным. Генеральный прокурор при суде Гельмы, со своей стороны, утверждает, что в возглавляемую им прокуратуру жалоб от имени заявителя не поступало и что Прокурор не подписывал решения об отказе в возбуждении дела по жалобе, тем более что полномочиями на оформление такого документа наделен не он, а Прокурор Республики. В результате выявления этого факта 7 мая 2013 года по жалобе Генерального прокурора, чья подпись была подделана, в отношении заявителя возбуждено дело по обвинению в подделке документов.

4.3 Касаясь существа дела, государство-участник отмечает, что в сентябре 2010 года Генеральный прокурор при суде Сук-Ахраса получил информацию, согласно которой заявитель при помощи поддельных документов изготовил постановление о снятии ареста с денежных средств в интересах обвиняемого лица; Генеральный прокурор при суде Сук-Ахраса довел эту информацию до сведения Прокурора Республики, тот, соответственно, проинформировал Генерального прокурора при суде Гельмы, который поручил ему начать следствие по этому факту. Прокурор Республики допросил управляющего банка, в который было направлено постановление о снятии ареста, и тот подтвердил эту информацию и передал Прокурору копию постановления без визы прокуратуры, оформленного с нарушениями законодательных требований и снабженного печатью второй следственной палаты и поддельными подписями следственного судьи этой палаты и его секретаря.

4.4 После этого по решению Верховного суда начато следствие, которое поручено следственному судье при суде Скикды, поскольку на заявителя в его качестве магистрата распространяется юрисдикционная привилегия. Следственный судья неоднократно вызывал заявителя для допроса, однако тот не явился, и по этой причине 15 июня 2011 года следственный судья оформил постановление о его принудительном приводе. Поскольку заявитель по-прежнему отказывался явиться, то 28 июня 2011 года следственный судья подписал ордер на его арест.

4.5 По завершении следствия следственный судья при суде Скикды передал дело в обвинительную палату, которая 19 сентября 2011 года вынесла постановление о передаче дела в отношении заявителя в уголовный трибунал суда Скикды по обвинениям в подделке официальных документов и злоупотреблении должностными полномочиями, т.е. в деяниях, ответственность за которые предусмотрена статьей 214 Уголовного кодекса и статьей 33 Закона № 06.01 о предупреждении коррупции и борьбе с ней.

4.6 23 ноября 2011 года уголовный трибунал Скикды вынес решение, которым заявитель заочно был признан виновным и приговорен к пожизненному лишению свободы.

4.7 Остальные упомянутые заявителем факты государство-участник характеризует как «набор измышлений и лжи, которые не стоят того, чтобы уделять им внимание».

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 24 февраля 2014 года автор оспорил аргументы государства-участника и повторил свои утверждения в полном объеме. В частности, он утверждал, что государство-участник никак не ответило на его утверждения и не представило доказательств в обоснование своих собственных обвинений. Он приложил копии рапортов, которые он направил Прокурору сразу после того, как узнал, что во время его отсутствия его подпись была подделана на подложном документе о снятии ареста с денежных средств, и которые он вновь лично вручил Прокурору 13 сентября 2010 года.

5.2 Заявитель отрицает, что получал повестки на допрос от следственного судьи при суде Сикиды, как это утверждает государство-участник.

Дополнительное представление заявителя

6.1 20 ноября 2014 года заявитель сообщил Комитету, что 6 ноября 2014 года около мечети Аль-Ихсан в Аржантёе (Франция), где он проживает, ему угрожали смертью. Угрозы исходили от двух человек, имена которых заявитель назвал и которые представились как агенты Департамента разведки и безопасности и потребовали, чтобы он отказался от своей жалобы в Комитет, добавив при этом: «Иначе ты умрешь». 8 ноября 2014 года заявитель подал жалобу в полицейский отдел Аржантёя на угрозы смертью. Он прилагает копию статьи алжирской газеты «Аль-Ватан» от 6 июля 2014 года, в которой рассказывается о направленном им в Комитет сообщении. По его словам, именно из-за этого ему угрожали.

6.2 5 февраля 2015 года Докладчик по вопросу о репрессиях на основании статьи 22 просил государство-участник принять надлежащие меры для защиты жизни, безопасности и личной неприкосновенности заявителя и оградить его от нанесения непоправимого вреда. Государству-участнику было предложено проинформировать Комитет о мерах, принятых в соответствии с этой просьбой, в течение 30 дней, т.е. до 6 апреля 2015 года. Ответа в этой связи получено не было.

6.3 7 мая 2015 года заявитель сообщил Комитету, что расследование в отношении угроз смертью завершено, дело передано в суд большой инстанции города Понтуаз, а слушание по нему назначено на 21 октября 2015 года³.

6.4 5 июня 2015 года заявитель сообщил Комитету, что его сестре, живущей в Алжире, угрожали и что ее дом был поврежден: неизвестные лица замуровали все входы в дом цементом и установили бронированные двери.

6.5 27 ноября 2015 года государству-участнику было направлено напоминание со ссылкой на письмо от 5 февраля 2015 года вышеупомянутого Докладчика, в котором государству-участнику было предложено проинформировать Комитет о мерах, принятых для осуществления его просьбы.

6.6 8 февраля 2016 года заявитель сообщил Комитету, что 8 января 2016 года французский Национальный суд по вопросам права на убежище наделил его, а также его жену и троих детей статусом беженца.

³ Больше информации в этом отношении заявитель не представлял.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

7.2 Комитет отмечает, что государство-участник оспорило приемлемость сообщения на основании неисчерпания внутренних средств правовой защиты в связи с тем, что, по его утверждению, решение Прокурора при суде Гельмы об отказе в возбуждении дела, представленное заявителем, является подделкой. Вместе с тем Комитет отмечает, что помимо этого утверждения государство-участник в своем ответе никак не отреагировало на факты, изложенные заявителем. Комитет заключает, что в данном случае из-за бездействия компетентных органов использование средства правовой защиты, позволяющего заявителю получить соответствующее возмещение, маловероятно. Поэтому Комитет делает вывод о том, что ничто не препятствует ему в рассмотрении данного сообщения на основании пункта 5 b) статьи 22 Конвенции.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Согласно пункту 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел полученное сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами.

8.2 Комитет отмечает утверждение заявителя о том, что в связи с выполнением им своих должностных обязанностей следственного судьи он стал жертвой происков, запугивания и угроз его физической неприкосновенности со стороны различных должностных лиц государства-участника в период с 2009 по 2011 год. Кроме того, заявитель утверждал, что 4 января 2011 года Генеральный инспектор применил к нему пытки с целью принудить его признать, что он подписал постановление о снятии с суммы в размере 160 млрд. алжирских динаров ареста, который он наложил ранее в своем качестве следственного судьи в рамках следствия по делу о хищении денежных средств.

8.3 Комитет принял к сведению представление государства-участника, которое сообщило другие факты, не ответив при этом на документально подтвержденные утверждения заявителя. Кроме того, Комитет отмечает, что заявитель представил ряд документов, включая копию своей жалобы на имя Прокурора при суде Гельмы от 23 января 2011 года, в которой он сообщает о нападении на него 4 января 2011 года, совершенном Генеральным инспектором. Государство-участник не опровергло эти утверждения.

8.4 Комитет отмечает также, что, несмотря на утверждения государства-участника о ведущемся с сентября 2010 года в отношении заявителя следствии по обвинению в использовании поддельных документов, из материалов дела явствует, что 20 января 2011 года заявитель подал заявление на получение выездной визы и что 10 февраля 2011 года она была ему выдана, после чего он смог получить визу на въезд во Францию. Вышеуказанное свидетельствует, скорее, об отсутствии уголовного преследования в отношении заявителя на момент его выезда из страны и подкрепляет его доводы, которым Комитет придает должную значимость.

8.5 Невзирая на противоречивость позиций сторон, Комитет напоминает об обязанности государств-участников гарантировать любому лицу, которое утверждает, что стало жертвой пыток на какой-либо территории под его юрисдикцией, право на подачу жалобы и провести незамедлительное и беспристрастное расследование его дела. Государство-участник никак не обосновало свое бездействие в отношении угроз в адрес заявителя, которые он получал с 2009 года и после которых в январе 2011 года Генеральный инспектор применил к нему насилие. После прибытия во Францию заявитель и его семья по-прежнему получали угрозы, а государство-участник снова никак не прокомментировало эти факты, несмотря на просьбы Комитета принять все необходимые меры для защиты физической неприкосновенности заявителя и его семьи и представить в Комитет соответствующую информацию.

8.6 Комитет отмечает, что заявитель не ссылался на конкретные положения Конвенции. Вместе с тем в свете предоставленной ему информации и не квалифицируя действия, совершенные в отношении заявителя, Комитет заключает, что государство-участник не выполнило свое обязательство по статье 13 Конвенции обеспечить заявителю право на предъявление жалобы, подразумевающее надлежащую реакцию органов власти на такую жалобу путем проведения безотлагательного и беспристрастного расследования⁴.

8.7 Действуя на основании пункта 7 статьи 22 Конвенции, Комитет заключает, что предоставленная ему информация свидетельствует о нарушении статьи 13 Конвенции.

9. В соответствии с пунктом 5 правила 118 правил процедуры (CAT/C/3/Rev.6) Комитет настоятельно призывает государство-участник: а) провести независимое, прозрачное и эффективное расследование указанных обстоятельств; б) принять все необходимые меры для предупреждения любых угроз или насильственных действий, которые могут быть направлены против заявителя и его семьи, в особенности в связи с представлением настоящего сообщения; с) в течение 90 дней с момента препровождения настоящего решения проинформировать Комитет о мерах, принятых им в соответствии с вышеизложенными соображениями.

⁴ См. сообщение № 402/2009, *Абдельмалека против Алжира*, решение, принятое 23 мая 2014 года, пункт 11.7.